Гангстерский рай

Любовь Ладан

18+

Любовь Ладан
Гангстерский рай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70377394
SelfPub; 2024

Аннотация

Она рискнула вести журналистское расследование о темных делах его босса, и ему надо заставить ее замолчать, но ее судьба ему не безразлична.***– Соня, красивая женщина, только если она не воровка, киллер или мошенница, – здесь как кусок мяса, ее разорвут! Для нее есть только один способ выжить. Ей придется лежать под ним, широко раскинув ноги, и делать все, чтоб он не потерял к ней интерес.– И поэтому все должны думать, что я твоя добыча, – негромко для себя подытожила она.– Да! Пока все думают, что ты развлекаешь меня, ты в безопасности.***Он использовал инсценировку, чтоб защитить ее, но все пошло не по плану.От автора: События прошлого, которые необходимы для объяснения действий и мыслей героев повествования в романе набраны курсивом. Все персонажи вымышленные, любые совпадения случайны. Содержит нецензурную брань, откровенные сцены и сцены насилия. Музыкальные композиции, упомянутые в тексте, эмоционально соответствуют моменту.

Содержание

Предисловие 4
Глава 1. Один 7
Глава 2. Киса 12
Глава 3. Опасная работа 18
Глава 4. Поиски упыря 25
Глава 5. Предупреждение 30
Глава 6. Поздно 37
Глава 7. Монстр 42
Глава 8. Программа 48
Глава 9. Вера и надежда 56
Глава 10. Зашквар 61
Глава 11. Защита 66
Глава 12. Брысь 71
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Любовь Ладан
Гангстерский рай

Предисловие

Она рискнула вести журналистское расследование о темных делах его босса, и ему надо заставить ее замолчать, но ее судьба ему не безразлична.

***

– Соня, красивая женщина, только если она не воровка, киллер или мошенница, – здесь как кусок мяса, ее разорвут! Для нее есть только один способ выжить – оказаться в лапах одного из зверей, который будет охранять свою добычу. Ей придется лежать под ним, широко раскинув ноги, и делать все, чтоб он не потерял к ней интерес.

– И поэтому все должны думать, что я твоя добыча, – негромко для себя подытожила она.

– Да! Пока все думают, что ты развлекаешь меня, ты в безопасности.

***

Он использовал инсценировку, чтоб защитить ее, но все пошло не по плану.

***

События прошлого, которые необходимы для объяснения

действий и мыслей героев повествования в романе набраны курсивом. Все персонажи вымышленные, любые совпадения случайны. Содержит нецензурную брань, откровенные сцены и сцены насилия. Музыкальные композиции, упомянутые в тексте, эмоционально соответствуют моменту.

Планируется подписка. Не забудьте добавить книгу в библиотеку и поддержать автора отзывами и звездочками, если история вас увлечет! Это очень важно для вдохновения!

***

Дато отпустил ее и направился к входной двери.

– Соня, это первое и последнее предупреждение, – кинул он напоследок.

И тут Соня, которая сейчас не чувствовала на себе его физического и морального давления, настойчиво решила покончить с собой.

– Твое предупреждение или ты только передаст Джугашвили? – негромко спросила она.

Дато остановился, несколько секунд постоял, шумно выдыхая воздух. Он сдерживался из последних сил, чтоб не пристрелить ее. Дато обернулся. Его лицо исказило такое бешенство, что Соня невольно попятилась и забилась в угол дивана.

– Мое, исключительно мое. Такую дерзкую суку, как ты, Ваха предупреждать не станет. Он предпочитает воспитывать. И методы воспитания тебе не понравится, это если ты выживешь после них. Так что закрой рот, пока ещё не позд-

но! – Дато с силой распахнул дверь, так что она с грохотом ударилась об стену и исчез из виду.

***

– В начале девка побудет моей постельной игрушкой. Она меня уже не раз успела оскорбить, так что я первый в очереди на ее воспитание. А я, как ты знаешь, не привык делиться, даже дырками для траха, – Дато резко схватил Соню за руку и дернул на себя, – А когда станет умелой и послушной, то будет отрабатывать в ресторане и в клубах. Она много бабла принесет. Посмотри только, какие у нее улетные сиськи и жопа! На них у всех встанет, от клиентов отбоя не будет. Ну а ты и Михо сможете трахать ее бесплатно.

Дато схватил Соню за волосы, задрал ей юбку и блузку, демонстрируя неоспоримые преимущества «товара». Соню сковал ужас, и она завизжала. Дато схватил ее за горло и, слегка перекрыв кислород, чтоб замолчала, приподнял над полом, а затем небрежно отшвырнул к двери. Соня, ударившись, сползла по стене. У нее все плыло перед глазами. Она поняла, это – конец. И лучше покончить со всем разом прямо сейчас, чем превратить в долгую агонию.

Глава 1. Один

Четырнадцать лет назад, Нью-Йорк, США

Дэви толком ничего не слышал. Взрыв гранаты оглушил его и дезориентировал. Он не слышал, но видел, как пули пробивали обивку на дорогих креслах, дизайнерском диване и раскрошили китайскую вазу династии Мин. Пули разрывали наволочки подушек, от чего в воздух взмывали перья. Он пытался встать, но пол уплывал под ним.

– Дэви! Вот ты где, дай руку. Быстрее, – перед его лицом из ниоткуда появился Тони и, схватив его за шиворот, потянул за собой.

Он шел, точнее волочился за старшим братом, но плохо понимал куда они собственно идут и что происходит.

– На! Здесь полная обойма, – Тони впихнул в его ладонь пистолет, – Из окна в ванной можно спрыгнуть на пожарную лестницу.

Когда они неслись по коридору, то Дэви увидел распахнутую дверь в гостиную и лежащего на полу ничком отца. Он остановился.

– Нет! Не смотри! Идём! – Тони с силой рванул его за руку.

Но Дэви заартачился, потому что искал глазами маму. В нескольких метрах от отца он увидел носки женских туфель.

– Мама, – просипел Дэви, намереваясь броситься по направлению к туфлям.

– Нет! Нет! – теперь Тони схватил его и держал, – Их больше нет. Дэви, нельзя. Нам надо убираться отсюда.

Но Дэви не слышал брата и упорно вырывался из его захвата.

– Отец бы хотел, чтоб мы выжили и отомстили, – Тони грубо схватил младшего брата за лицо и заглянул ему в глаза, – Мы должны выбираться отсюда!

Эти слова отрезвляюще подействовали на него. Он послушно кивнул и снова последовал за братом. Тони распахнул оконную створку и буквально вытолкнул Дэви из окна. Лёжа грудью на подоконнике и удерживая Дэви за руку, Тони пытался опустить его на металлическую лестницу, расположенную этажом ниже. Когда это ему почти удалось, снова раздались выстрелы. На этот раз совсем близко. Тони вдруг резко дернулся всем телом. Дэви, не понимая, что произошло, поднял голову и встретился с братом взглядом. На лице Тони застыло удивление. Его хватка ослабла, и он разжал пальцы. Дэви упал вниз. Правая нога провалилась сквозь металлические прутья лестницы. Дэви вскрикнул от невыносимой боли, когда кости сломались сразу в нескольких местах. Болевой шок отвлёк его, и он не увидел, как тело, уже застреленного в спину, Тони выпало из окна. Дэви обернулся, когда старший брат уже лежал на мостовой. В том, что он был мертв не было сомнений, потому что вся

его спина была прошита пулями.

– Где самый младший щенок? – услышал Дэви голос одного из убийц, выглядывающего из того самого окна ванной комнаты.

Дэви, сдерживая стон, отполз к стене и укрылся за металлическими ступенями лестницы. Он прижал к груди пистолет, намереваясь пустить его в ход, если убийцы все же доберутся до него. В свои четырнадцать лет Дэви хорошо стрелял, и он без колебаний бы выстрелил в человека. Ритуал посвящения мальчика в мужчины в мафиозном клане, в котором ему довелось родиться, включал проведение пыток и убийство предателя. Обряд инициации Дэви уже прошел.

Голоса убийц удалялись, а потом и вовсе затихли. Дэви сидел на лестнице всю ночь. С высоты седьмого этажа он отлично видел, как подъехали полицейские машины, как вынесли черные мешки с телами его родителей и прислуги. Видел, как тело Тони тоже упаковали в черный мешок и увезли с телами всех тех, кто меньше суток назад был его семьёй.

Дэви испытывал душераздирающую боль. Физическая боль от переломов и душевная от потери близких усиливали друг друга. Он остался один, абсолютно один. Его знобило, на лбу выступила испарина. Ему нужна была помощь, но он не мог ни к кому обратиться, потому что понимал, что убийцы все ещё ищут его. И если сейчас он выдаст себя, то следующий черный мешок будет уже для него.

На рассвете к высотному дому на Манхеттене, в кото-

ром проживала семья Дэви, подъехал серебристый Кадиллак. Из машины вышел молодой, мощный мужчина. Он поднялся на этаж, где полицейские опечатали квартиру, не колеблясь, сорвал ленту и вошёл внутрь. Мужчина обошел комнаты, внимательно рассматривая контуры, обведенные мелом на полу. Он долго стоял у окна в ванной, где на подоконнике и на откосах были засохшие кровяные брызги. Затем он спустился в квартиру этажом ниже и, напугав двух любовников геев, направив на них дуло Glocka, заставил впустить его. Через окно их квартиры, мужчина выбрался на пожарную лестницу. Он размышлял направиться ли ему вверх или вниз, когда услышал щелчок предохранителя пистолета у себя над головой.

– Сынок, не вздумай стрелять в своего единственного родственника! – мужчина поднял голову и через металлический узор лестницы встретился с черными глазами парня.

– Какой я Вам сынок? Какого дьявола Вам нужно! – зло рявкнул Дэви.

– Вчера вечером до того, как твоего отца убили, он успел позвонить мне. Я приехал, как только смог, – пояснил мужчина.

– Что-то Вы долго! Более важные дела были? – Дэви прижимался спиной к стене, чтоб не упасть, потому что силы покидали его.

– Мчался из Чикаго на всех парах – вот чем я был занят, – ответил он и положил свой пистолет себе под ноги, – Убе-

ри оружие! Если б я хотел убить тебя, я б давно уже это сделал, Дато.

«Дато» – так его называла только покойная бабушка Нино. Руки Дэви дрогнули, и он опустил оружие.

– Нам нужно убираться отсюда. Я вычислил где ты, значит, это могут сделать и люди Ласкано, – мужчина протянул ему руку.

– Где гарантия, что они не вычислят то место, куда мы собираемся убраться? – съязвил Дэви, не спеша протягивать руку в ответ.

– Туда они не доберутся. Через час мы уже будем на пути в Москву, – он все еще ждал, когда парень доверится ему и не делал резких движений, – Я – Вахтанг Джугашвили. Для твоей семьи я седьмая вода на киселе, и твой отец даже не особо рассчитывал на то, что я приеду, но есть причина, почему я не могу остаться в стороне.

– Какая? – Дэви напрягся, ведь сейчас этот человек что-то потребует взамен за его спасение.

– Бабушка Нино! Она называла меня «Вахой», – он улыбнулся, – Ты можешь делать также, Дато.

Глава 2. Киса

"Ух, какие ножки! А попка! Держу пари, вид спереди ещё лучше", – мысленно облизывался Дато, быстрым шагом нагоняя девушку в униформе официантки. Он преследовал ее, как преследует хищник добычу и на каком-то интуитивном уровне чувствовал ее страх и то, что она пытается убежать от него, а непросто торопиться на кухню разносить подносы. Такая ее реакция только раззадоривала его. "На что рассчитывает, глупая? Что сможет скрыться от меня в моем же ресторане? Набивает себе цену? Ну давай, поиграем!", – Дато уже дышал ей в спину, спешно пройдя за ней весь коридор. Девушка вынула из кармана пластиковую карту допуска и, не оборачиваясь, попыталась опустить ее в зазор приёмника. Но ее руки дрогнули, и она не смогла сделать это с первого раза, а второй шанс ей уже не представился.

– Не так быстро, крошка, – Дато вырвал из ее руки пропуск и, наконец, увидел ее лицо, и, главное, грудь.

"О, да! Определенно вид спереди у новенькой не подкачал!" – Дато привалился плечом к двери. Хотя это было уже и ни к чему, ведь без карты она точно не смогла бы скрыться за дверью.

– Отдайте пропуск, пожалуйста. Меня ждут, – девушка взмахнула ресницами и миндалевидные зелёные глаза впились в лицо Дато.

" Глазки зеленые, кошачьи!", – Дато уже представил, как он шепчет ей "киса", прикусывая нежную мочку ее маленького ушка.

– Уже не ждут, не переживай. Иди сюда, – он схватил ее за талию и притянул вплотную к себе.

Девушка стала активно вырываться и лупить кулаками по нему, куда придется.

– Да, что ты устраиваешь, маленькая сучка? – недоумевал Дато.

– Отпустите меня, немедленно! – девушку трясло от страха, но при этом она явно не собиралась сдаваться.

– Прекрати этот спектакль! Я – Давид Шенгелия. Ну что ты так вылупилась на меня? – она все больше начала раздражать Дато.

– Ваше имя должно меня как-то успокоить? – зло прошипела девушка.

– Да, ты оборзевшая совсем? – Дато встряхнул ее, – Ты, когда договор подписывала о работе здесь, обдолбанная была что ли? Ты не знаешь в чьем ресторане работаешь? Или может скажешь, что Гиви не проводил вводный инструктаж?

Дато внимательно всматривался в выражение ее лица: "Нет, не похоже, что инструктаж был! Или эта дура из тех, что пока одна информация поступает в правое ухо из левого уплывает другая, более значимая? К примеру, об имени, фамилии и месте прописки…".

– В этом ресторане все официантки по совместительству

шлюхи! По первому требованию клиента они раздвигают ноги! Даже если клиент вместе с друзьями решит толпой трахнуть их прямо на столе! Девочки за это получают очень хорошие чаевые! А я, бл*дь, директор этого ресторана! Так какого дьявола я бегаю тут за тобой по коридору и объясняю все это, если ты должна уже сидеть у моих ног и заглатывать член?

Шок! Вот что сейчас было на ее лице. Она молчала и от потрясения даже перестала вырываться. Собравшись, она дрожащими губами произнесла:

– Дело в том, что я .... я…не официантка.

– А кто же ты? – а вот теперь удивился Дато.

– Не могу сказать… – промямлила она.

– Что? – взревел он, теряя терпение, – А ну иди сюда, – Дато прислонил к электронному замку большой палец и потянул девушку за собой.

Он несся, как ураган, мимо огромной кухни, на которой как муравьи копошились многочисленные повара. Девушка, спотыкаясь, едва поспевала за ним. Дато распахнул дверь директорского кабинета, втолкнул ее внутрь и закрыл дверь. Девушка попятилась спиной и наткнулась на стол, который тут же ограничил направления бегства.

– Раздевайся! Ты меня не на шутку завела, так что теперь одного минета мало, киса. Драть буду во все щели! – Дато сбросил пиджак.

– Нет! Нет, пожалуйста! Я не … – она выставила руки впе-

рёд, пытаясь хоть так защититься.

– Брось ломаться! Я щедро компенсирую эти твои душевные терзания в стиле «я не такая», – Дато похабно улыбался и уже расстегивал ширинку.

– Я не шлюха! Пожалуйста, отпустите! – сейчас она уже отчаянно закричала.

Дато остановился. Нет, это уже не походило на забавную игру в недотрогу. Девушка явно испугалась его. Он сократил оставшееся между ними расстояние и, когда она упёрлась ладонями в его грудь, впервые посмотрел на ее руки.

"Чё за индийское кино? Глаза, а теперь еще и это … Да ну на х*й! Это же не может быть она! Такого просто не бывает!" – Дато рассматривал ее причудливое родимое пятнышко на запястье в форме маленького сердечка. Он провел руками по ее плечам, в поисках выступающей цилиндрической коробочки, которая должна была быть у той, чей образ всплыл в памяти. И, не обнаружив ее, подумал, что выявленное им сходство – лишь совпадение.

– У тебя две минуты, чтоб рассказать мне кто ты и что тут делаешь! Иначе я закончу то, что собирался сделать, – поставил он ультиматум.

– Я журналистка, – быстро выпалила она и замолчала.

– Быстрее! Время заканчивается, – он дал ей понять, что только этой информации ему не хватит, чтоб остановится.

– Я здесь по заданию редакции, – тяжело дыша продолжила она.

– Минута! – голос Дато прозвучал, словно выстрел.

– Здесь сходка криминальных авторитетов и будет большая полицейская облава. Мне нужен прямой репортаж с места событий, – сдалась она, понимая, что это единственный шанс уйти из этой комнаты невредимой.

«Опа! Дьявол! Надо вытаскивать Ваху!» – Дато схватил телефон, но тот показал отсутствие сигнала, – «Глушат сигнал! Надо уходить самому, а его вытащит Шаевич», – Дато заметался по кабинету, достал спортивную сумку, быстро сбросил в нее наличку из сейфа, положил туда же оружие, и схватив девушку за локоть, вышел из кабинета. Но тут его уже ждал сюрприз, в узком коридоре с обеих сторон стояли бойцы ОМОН и синхронно направили на него дула автоматов. Дато отпустил девушку, бросил сумку и поднял руки, сдаваясь. Его уложили на пол и застегнули браслеты наручников за спиной.

– Соня! Вот ты где! – из-за спин бойцов выскочил рослый парень в бронежилете с нашивкой «МВД России» и бросился к девушке.

«Соня? Неужели все-таки она?» – Дато поднял голову и впился в девушку взглядом.

– Детка! Ты как? Какого черта ты тут оказалась, я же сказал, крутиться в зале! – возмущался парень, обнимая ее за плечи.

– Я … мне в туалет надо было, а потом я заблудилась, – заикаясь объясняла она.

– Он тебе что-то сделал?

– Нет! Не успел, – Соня перестала дрожать и в ее голосе вдруг появились победные нотки, – У него деньги и оружие в сумке и еще он тут наговорил на часть 1 статьи 251 УК[1]. Я все записала, – она отстегнула от пуговицы на одежде портативный микрофон.

– Ты умница, детка, я так горжусь тобой, – и парень поцеловал ее в губы.

– Сука, – прохрипел Дато, лежа на полу.

Девушка испуганно покосилась на него. Он не угрожал ей, но по его взгляду итак все было понятно. Дато подхватили за предплечья, подняли и провели мимо парочки на улицу, где уже поджидал полицейский УАЗик.

---

[1] Ч. 1 ст. 251 УК – Деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией – до 3 лет лишения свободы.

Глава 3. Опасная работа

Когда ее крик прорезал ночное пространство, Соня перестала дышать. Боль женщины, потерявшей своего ребенка, волной ударила по всем, кто находится на месте ДТП. Казалось бы, Соня уже больше трёх лет криминальный журналист и повидала многое, но к вот к такому проявлению человеческого горя невозможно привыкнуть. Отец девушки, не кричал. Он, молча, двинулся на того, кто был за рулём машины, сбившей его дочь. Сотрудники ДПС, полицейские скрутили его, чтоб избежать самосуда.

"А мама кричала, когда увидела тело папы?", – вдруг подумалось Соне и она сжала руль своей маленькой машинки Фольксваген жук, в салоне которой она скрылась, чтоб перевести дух после увиденного, – "Нет! Мама наверняка не кричала. Если б кричала, то боль не засела в ней так глубоко и надолго, сведя с ума". Когда убили отца в маме словно потух свет. Она ни с кем не говорила, не ела и неподвижно целыми днями лежала на кровати. Мама, несмотря на то, что прошло много лет, из посттравматического стрессового расстройства так и не вышла. Она уже не лежала, уткнувшись в стену, но по-прежнему не разговаривала и почти не реагировала на окружающих.

Насколько же хрупка человеческая жизнь. Вот эта красивая совсем ещё юная девушка, лежащая на асфальте, всего

каких-нибудь 30-40 минут была ещё жива. Бежала, на ходу поправляя сумочку, вся в предвкушении встречи с подругами в кафе в паре кварталов отсюда. Всего каких-нибудь 30-40 минут назад у этого тела на асфальте было имя – Лиза. Лизу знали все дети в округе, потому что она, будучи студенткой педагогического института, подрабатывала няней на дому. Именно поэтому родители так быстро оказались на месте, где ее сбили. Мальчишки, что играли в футбол неподалеку, тут же узнали ее и помчались за ее родными. "Лиза, Лиза… Куда же ты так спешила? Почему выскочила прямо под колеса? Словно испугалась чего-то…", – Соня покачала головой, погруженная в собственные мысли.

Из размышлений ее вырвал стук в боковое стекло ее автомобиля.

– Сонь, тебе надо это увидеть, – позвал ее знакомый оперативник – Петр Комаров.

Соня последовала за ним. Они оказались у микроавтобуса с открытыми задними дверями. В фургоне суетился Роман Хазин – судмедэксперт убойного отдела. Роман с Соней были знакомы. Он был неразговорчив, потому выдал свой максимум вместо приветствия – кивнул головой. Соня ответила тем же.

– Потожировых нет. Ничего особенного – обычная бумага с напечатанным на струйном принтере текстом. Прочти, по ходу автор послания – твой пассажир, – Комаров протянул ей свёрнутый в трубочку лист формата А4.

«Лизонька, я скоро приду за тобой! Для такой славной девочки, как ты, я припас нечто особенное – H2SO4. Ты станешь достойным продолжением моей коллекции. До встречи! Коллекционер» – прочла Соня и полезла в телефон искать, что же скрывается за химической формулой.

– Серная кислота, – предугадывая ее действия, подсказал Комаров.

«Вот чего она испугалась! Так этот упырь называет себя «коллекционером», – размышляла Соня и вертела клочок бумаги в руках.

– Как думаешь, почему он написал ей это? – она вслух задала вопрос, который мучил ее.

– Хм… Думаю, хотел напугать. Он же садист. Страх, боль, крики жертвы – доставляют ему удовольствие. Видимо, и страх ожидания смерти – тоже, – глубокомысленно выдал Комаров, – Только, думаю на такой результат, – Петр кивнул на тело, лежащее на асфальте, – он никак не рассчитывал.

Соня по крупицам собирала информацию об этом маньяке, на счету которого уже двадцать одна жертва. Счет скорее всего неполный, потому что его вела сама Смирнова, скрупулёзно создавая папки с именами жертв в своем виртуальном хранилище – облаке в Google. Вот теперь «Лиза» станет папкой вне списка. «Кощунство так говорить, но с каждой жертвой подробностей об упыре все больше. Благодаря Лизе, теперь известно, что он общается со своей жертвой до нападения. Как бы хотелось, чтоб все это было не зря, и в кон-

це пути – эту тварь все-таки нашли», – размышляла Соня, забрасывая фото записки в папку.

Поиск маньяка – стал чуть ли не смыслом жизни для Сони. Она верила в то, что это ее предназначение в этом мире. Когда застрелили отца, и заказчиков убийства так и не нашли, Соня, как и все родственники жертв, испытала бессилие и злость за то, что виновные остались безнаказанными. Она решила стать тем, кто сделает все, чтоб другие таких чувств не испытали никогда. Выбор стоял между тем, чтоб служить в полиции или стать журналистом. Соня выбрала второе, поскольку полиция в истории с отцом показала себя абсолютно некомпетентной и работала в соответствии с указаниями сверху, который судя по всему свелись к тому, чтоб закрыть дело. У журналиста же больше свободы и он рассчитывает только на свои силы. С одной стороны, это, конечно, тяжело, но с другой – если верить в эти свои собственные силы, то можно горы свернуть. Став на журналистскую стезю, Соня выкладывалась по полной, но вот с верой в себя было не все благополучно.

***

«Это же гениально, как все, что просто! ФНС, ЦентроБанк полагают, что они контролируют денежные потоки бизнеса, повсеместно внедрив расчеты пластиковыми картами. Сегодня Вы, выпив чашку кофе в ресторане и оплатив его картой, вместе с вышеупомянутыми структурами уверены, что деньги будут зачислены на расчетный счет ресторана и,

соответственно, автоматически попадут в его доходы, а, значит, с них будут уплачены налоги. Но и Вы и они ошибаетесь, потому что, кто Вам сказал, что терминал, который услужливо поднес Вам официант, отправит деньги, именно, туда? Любую, даже самую совершенную систему контроля можно обмануть, и зачастую вовсе не изощренными, а примитивными способами. Ресторанная сеть «Марани», принадлежащая Вахтангу Джугашвили, одна из многих, что присоединились к такой вот схеме обвода государства вокруг пальца…», – читал Дато в колонке криминальной хроники и чувствовал, как вены начинают пульсировать от напряжения и глаза наливаются кровью от злости. И это еще корреспондент не докопалась до той части ресторанной схемы, где они обналичивали клиентские деньги, привлекая автосалоны, туристические агентства и салоны красоты. Под статьей был указан автор журналистского расследования под псевдонимом – «Заноза». И вот это ее прозвище – это единственное, что стояло сейчас останавливало Дато от того, чтоб дать распоряжение пристрелить ее.

С ней надо было что-то срочно решать, а то она чего доброго не остановится и продолжит собирать компромат на империю Джугашвили. У Дато итак было дел по горло с тем, чтобы замять то, что уже насобирала полиция при их аресте, а теперь еще и вот это. Однозначно, придется поменять схему и раскошелится, чтобы доказательствам в расследовании, проведенном Соней, не дали ход.

– Девку – журналистку, что была здесь в момент облавы в форме официантки, зовут София Смирнова. Фото с камер возьмешь в ресторане. Я ее в свой кабинет затащил тогда. Найди где живет, выясни, чем занята в течение дня, с кем тусуется, короче все, что сможешь найти на нее, – через пять минут Дато давал распоряжения своему «верному псу» – Гиви по телефону.

– Это часом не та девка, что статейку накатала, от которой Ваха едва не порешил всех, кто с утра попался ему на пути? – со смешком поинтересовался Гиви.

– Она! Ваха уже в курсе? – напрягся Дато.

– Да. И учитывая то, что он готов живьем ее закопать, на х*я нам время тратить на выяснение подробностей о ней? Давай я ее упакую и привезу к нему, он пар спустит и всем легче будет, – предложил Гиви.

– Нет! У меня к ней личный счет! С Вахой я поговорю, а ты делай, что сказал, – Дато положил трубку, нервно постучал по столу, обдумывая разговор с Вахой, и, вздохнув, набрал его.

– Доброе утро! – Дато улыбнулся так, будто Джугашвили мог увидеть его лицо.

– Какое на х*й доброе утро? Ты в курсе новых проблем? – злость Вахи была оглушительной в прямом смысле этого слова, и Дато даже отстранил трубку от уха, чтоб не лопнула барабанная перепонка.

– В курсе. Я совсем разберусь! – невозмутимо ответил Да-

то.

– Достань эту суку и привези ко мне! – Ваха аж захлебывался от ярости.

– Послушай меня! Я б сам ее урыл, но ведь это проблемы не решит. Доверь все мне, я сделаю так, что она напишет опровержение и отдаст мне всю доказательную базу, что у нее есть, – Дато нервно расхаживал из стороны в сторону, стараясь убедить Джугашвили в своей правоте.

Вахтанг молчал, было слышно, как он тяжело дышит, пытаясь успокоиться. Бешеный темперамент Джугашвили проявлялся в импульсивном решении вопросов, и Дато был единственным, кто мог утихомирить его и заставить вести себя рационально. Сейчас был именно такой случай.

– Хорошо, уговорил! – Ваха бросил трубку.

Глава 4. Поиски упыря

Соня шла по узкому коридору, ярко освященному длинными узкими лампами, размещенными вдоль всего потолка. Бесконечное количество кабинетов с табличками, на которых имена, фамилии людей, вроде как делающих этот мир чище. Почему "вроде"? Потому что Соня скептически относилась к их работе, имея свой личный печальный опыт. Но были тут несколько табличек, которые висят не зря. Она направлялась к двери в конце коридора. Дмитрий Ковалёв и Сергей Красовский значилось на той заветной табличке. Молодой человек Сони и его лучший друг работали в убойном отделе. Когда-то поиски маньяка, столкнули ее с Димой и с тех пор они были вместе. Их отношения больше напоминали отношения близких родственников – брата и сестры, чем отношения без памяти влюбленной пары. Но учитывая их образ жизни, их обоих это устраивало. Когда ты горишь на работе, то личное неизбежно уходит на второй план.

– Сонька, привет! – за спиной Сони раздался задорный, почти мальчишеский голос Сени.

Соня остановилась и лучезарно улыбнулась ему. Арсений Бураков, которого никто кроме как Сеней и не называл, работал в управлении системным администратором. Соня с Сеней сдружились с первого момента знакомства. Схожий темперамент, увлеченность любимым делом сразу сблизили.

– Я покидал тебе в папку ещё пару случаев похожих на те, что ты ищешь. Ты к Ковалёву? – задал Сеня вопрос, ответ на который знал заранее.

Соня кивнула.

– Я тебе кофе организую, – засуетился он.

– Спасибо, – коротко ответила Соня и направилась далее по своему маршруту.

Сеня влетел в подсобку, где сотрудники управления обедали и устраивали перекур. В подсобке нелюдимый Хазин уже заварил кофе и, распахнув окно, наблюдал за внутренним двором, где парковались машины. За столом, уткнувшись с телефон, жевал бутерброд Петр Комаров. Сеня суетливо поставил бумажный стаканчик и нажал кнопку эспрессо. Комаров, который отлично знал, что Сеня кофе не пьет, сразу понял, что он делает не для себя. Сеня подхватил блюдце с чашкой и направился на выход.

– Ты сахар забыл, – напомнил Комаров.

– Не, ей нельзя, – ответил Сеня, скрываясь за дверью.

Хазин захлопнул створку окна, выбросил свой стаканчик и последовал за Сеней. Сеня оставил дверь приоткрытой, и Хазин видел в просвет дверного проема кабинета, как тот поставил кружку перед Соней. Встретившись с Соней взглядом, Хазин коротко кивнул в знак приветствия и дальше ушел по коридору по своим делам. Через пару минут, так же поздоровавшись с Соней кивком головы, мимо дверей прошел Комаров.

– Я пришла к выводу, что он работает в полиции! – ошеломила всех, присутствующих в кабинете, Соня.

– Это с чего вдруг такой бредовый вывод? – болезненно отреагировал Красовский, которому не понравилась мысль, что среди его коллег может быть маньяк.

– Во-первых, он не оставляет следов, а, значит, знает, как их скрыть. Во-вторых, он не повторяется с местом убийства, потому что знает, что маньяка могут поджидать там или ловить на живца. В-третьих, он убивает разными способами, чтоб убийства не включили в единую цепь при расследовании, – Соня загибала пальцы, – В-четвёртых, все его жертвы абсолютно разные – внешне, по характеру, по роду занятий и даже по возрасту. Я думаю именно поэтому этот упырь и называет себя "коллекционером". Он их собирает как разных бабочек в коллекцию.

– Все, что ты перечисляешь, кроме первого пункта, никак не наводит на мысль, что он полицейский. А первого – недостаточно, чтоб сделать такой вывод! – Сережа кипятился, пытаясь опровергнуть ее доводы.

– Погоди, в этом есть смысл. Он действительно учел все, чтоб мы никогда на него не вышли. Он знает кухню расследования и зацепки так, как если бы он был внутри, – Дима задумчиво постучал по столу карандашом, – Ведь если бы хоть что-то из этого было не так, мы б уже дышали ему в спину. Сам подумай. Будь жертвы одинаковыми – мы бы поняли, как он их выбирает. Был бы способ одинаковым – опре-

делили бы почерк, и искали бы его по орудию убийства. А так – ничего! Столько времени и ничего!

– Да! Если б не эти укусы, то мы бы и не поняли, что он вообще существует, – поддакнул Сеня, намекая на отметины зубов, которые убийца оставлял на самых разных частях тела жертв.

– А ещё я думаю, что он импотент! – сделав глоток, своего горького кофе произнесла Соня в гробовой тишине, – Я консультировалась с психиатром. Она сказала, что обычно садист испытывает сексуальное возбуждение при виде страданий жертв. Но этот не насиловал ни одну из них. Вывод – у него не стоит!

– Ну и что это нам даёт? Проверить поголовно всех полицейских на предмет того, у кого не стоит? И что потом? Что дальше делать с теми, кого выявили? – раздражённо выпалил Сергей, бросившись перекладывать бумаги.

– Серёга! У Сони хоть какие-то идеи, а у тебя что? Что ты предлагаешь? – заступился за нее Ковалёв.

Соня с благодарностью взглянула на него.

– Я не знаю, что мы будем делать с этой инфой, но выявить импотентов я могу, – подал голос Сеня, – Все ж проходят медкомиссию, могу поискать у кого там были проблемы.

– О! Это мысль! А ещё, Сеня, посмотри можем ли мы что-то выжать из этой записки? Может марка принтера? Какая-то особенная бумага? Ну хоть что-то? – дал указания Дима.

– Я бы с радостью, но тут такое дело, – начал Сеня и, окинув всех присутствующих многозначительным взглядом, продолжил, – Записки то и нет.

– Как? – Соня подскочила на месте.

– Да. Причина смерти – ДТП, потому она типа была не важна и в архив она уже не попала. Так что кроме фото, сделанного Соней, ничего не осталось. А из текста я даже не знаю, что я могу сделать.

Сеня растерянно пожал плечами. Маленькая импровизированная летучка, посвященная загадочному маньяку, подошла к концу. Соня даже не подозревала как близко она была к разгадке. Тот, кого они искали был не просто полицейским, – он работал под той самой крышей, где они вели разговор о том, как его найти.

Глава 5. Предупреждение

"Ищешь меня, чтоб взять интервью? Как я могу отказать такой славной девочке? Готовься, интервью со мной будет для тебя последним! Я не только все расскажу, но и покажу. Для тебя я приберег нечто особенное! Ты станешь самым красивым украшением в моей коллекции. Коллекционер," – Соня читала текст и чувствовала, как липкие холодные щупальца ужаса поползли по спине. Она бросила пакеты из супермаркета и судорожно попыталась найти телефон в сумке, чтоб позвонить Диме. Телефон как сквозь землю провалился, точнее утонул в ее сумке. Руки тряслись, и Соня решила, что надо все вытряхнуть на пол. Содержимое сумки было разбросано по плитке в прихожей, но телефона не было.

– Это ищешь? – раздался голос у нее за спиной.

Соня вскрикнула и, повернувшись, увидела, подпирающего плечом дверной косяк, Дато. В руках он держал ее телефон.

Это перебор! Письмо с угрозами от садиста, а теперь ещё Давид Шенгелия собственной персоной в ее квартире, и у нее нет телефона – единственного способа позвать на помощь. Соня в панике рванула к входной двери и попыталась нажать на ручку, чтоб открыть ее, но она не поддавалась, очевидно, что кто-то держал ее с другой стороны.

– Не трать силы понапрасну, киса! Иди сюда, – он достал

зажигалку, затянулся и закурил.

Соня на самом деле была трусихой и все ее отчаянные поступки – это своеобразная борьба с самой собой, так сказать способ посмотреть страху в лицо. Поэтому сейчас, когда она была загнана в угол, она собралась, как кошка перед прыжком, подняла на него полный ярости взгляд и выдала то, что он никак не ожидал услышать:

– В моей квартире не курят, тем более какие-то там шестерки урки Джугашвили!

Дато сжал зубами сигарету и резко направился на нее. Тут весь запал смелости сразу у Сони закончился, она постыдно повернулась к нему спиной и стала удирать с поля боя, держа путь в ванную, которую намеревалась закрыть изнутри. Но кто бы ей позволил?

– Я сказал: иди сюда, сука бешеная! – Дато схватил ее за волосы и тащил в зал к дивану.

Боль была такой, что Соне казалось, что он снимет с нее скальп. Она закричала, стала плакать и умолять отпустить. Дато, наученный горьким опытом, бесцеремонно обшарил ее с ног до головы на предмет прослушки и бросил на диван. Соня, подобрав ноги под себя, пыталась успокоиться. Она всхлипывала, вытирая слезы тыльной стороной ладони.

– Значит так! Слушай меня сюда: ты завтра придёшь на работу и опубликуешь в своей паршивой газетенке извинения, напишешь, что все то дерьмо, что ты настрочила, не подтвердилось! Потом все материалы, что у тебя есть, уда-

лишь, предварительно отправив мне на электронную почту, адрес я забил тебе в заметки в телефон. Поняла меня? – Дато открыл балконную дверь и, сев на подоконник, с наслаждением снова затянулся сигаретным дымом.

– А если не опубликую? – буркнула она.

– А я смотрю, ко всем своим недостаткам ты ещё и тупая! Я без труда попал в твою квартиру, мои люди сп*здили у тебя телефон, я знаю где ты была сегодня, и знаю где будешь завтра, и, главное, киса, несмотря на часть первую статьи 251 я свободен, как ветер! Кстати, я сейчас какие ещё нарушил? – ухмыльнувшись, спросил он.

– 137, 138, 139, 158[2], – тихо отозвалась она.

– О! Да ты ходячий уголовный кодекс! Тебе надо в помощники к Шаевичу! – Дато опять резко поднялся и пошел на нее, – Если «нет», то я могу забраться в твою машинку-букашку и, например, повредить тормоза, могу попросить местную босоту, чтоб они познакомились с тобой поближе, – это так, то, что первое на ум пришло, а если напрячься, то я тебе ещё статей из половины УК накидаю, – Дато держал ее за волосы, заставляя запрокинуть голову и смотреть ему в глаза, – Да, и, кстати, твой ебырь тебе не поможет.

На лице Сони застыло удивление. Почему это Дима, кото-

---

[2] ст. 137 УК – нарушение неприкосновенности частной жизни, ст. 138 УК – нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ст. 139 УК – незаконное проникновение в жилище, ст. 158 УК – преступления против собственности (кража).

рый собственно должен по долгу службы помогать не только ей в таких случаях, но и всем, кто к нему обратиться, не поможет?

– Вижу немой вопрос в твоих глазах. Ответ на него, киса, в твоём телефоне, – Дато швырнул смартфон на диван рядом с ней, – Это же и ответ на то, почему я на свободе. Кстати, как давно он трахает тебя?

Соню передёрнуло от этих слов, и поэтому она не спешила отвечать на вопрос.

– Так как давно? – Дато больно дёрнул за волосы.

– Около года, – выдавила Соня и, чтоб не получалось этого ужасного словосочетания "около года трахает", добавила, – У нас серьезные отношения.

– Серьезные отношения? – эхом повторил Дато и хмыкнул, – Ну тогда видео в твоём телефоне ещё и ответ на вопрос насколько серьезны ваши отношения.

Дато отпустил ее и направился к входной двери.

– Соня, это первое и последнее предупреждение, – кинул он напоследок.

И тут Соня, которая сейчас не чувствовала на себе его физического и морального давления, настойчиво решила покончить с собой.

– Твое предупреждение или ты только передаст Джугашвили? – негромко спросила она.

Дато остановился, несколько секунд постоял, шумно выдыхая воздух. Он сдерживался из последних сил, чтоб не

пристрелить ее. Дато обернулся. Его лицо исказило такое бешенство, что Соня невольно попятилась и забилась в угол дивана.

– Мое, исключительно мое. Такую дерзкую суку, как ты, Ваха предупреждать не станет. Он предпочитает воспитывать. И методы воспитания тебе не понравится, это если ты выживешь после них. Так что закрой рот, пока ещё не поздно! – Дато с силой распахнул дверь, так что она с грохотом ударилась об стену и исчез из виду.

Соня подскочила, бросилась к двери и закрыла ее на все замки. Она забаррикадировала вход в квартиру с помощью тумбочки, стоявшей в прихожей. Собрала стулья, ведра, и все, что могла поднять, в большую пирамиду у двери, а затем направилась на кухню, чтоб выбрать себе нож для самообороны.

Посчитав, что сделала все, что могла для защиты от Дато и от упыря, она вернулась к дивану и в галереи телефона нашла новое видео, о котором говорил Дато. Видео было снято в одной из вип-комнат ночного клуба Джугашвили. В центре комнаты была кровать, на которой Дима и его лучший друг – Сережа Красовский занимались сексом с двумя девицами, а потом ещё и поменялись ими. Соня открыла вкладку с информацией о видео и посмотрела дату съёмки. Групповое порно было снято месяц назад. Потрясенная Соня села на диван. Ну конечно, теперь и, правда, все понятно. У Джугашвили во всех заведениях ведется скрытое видеонаблюдение

за клиентами, пользующимися услугами проституток. И теперь Джугашвили просто использовал компромат, который у него есть на полицейских, против них. Поэтому Дато на свободе, поэтому Дима теперь ничего не сделает ни Дато, и уж тем более Вахе. Но теперь, учитывая, что, как оказалось, Соня для Димы не так уж и серьезно, то Соня и сама не захочет к нему обращаться. Она смотреть на него сейчас не хотела, а не то что просить о помощи.

Пока Соня примерялась с этой новой реальностью ее телефон зазвонил и на экране высветилось "Любимый". Соня подняла трубку, но даже и не думала начинать разговор первой.

– Детка, я соскучился. Еду к тебе! Купил эту зелёную ботву, что ты любишь. Одень те трусики, что я подарил, – весело с игривыми нотками произнес Дима.

– Трусы вместе с аксессуарами – Соня под аксессуарами подразумевала розовые очки, – с меня уже снял Давид Шенгелия. Ты, Дим, уже не приезжай, ни сегодня и никогда.

Соня посчитала, что будет выглядеть жалко, если обвинит его в измене, и решила нанести удар сама, потому и дала намек на якобы связь с Дато. Ведь с Дато, если видео не подделка, Дима связываться не будет, а, значит, и выяснить правда это или нет – не сможет.

– Удивила, Соня. Вот уж не думал, что ты такая потаскуха, и тем более, что ты свяжешься с бандюком, – зло выдохнул Дима.

– Извини, не устояла, малыш. У него такой член – в разы больше твоего! Ой, мне надо бежать, Дато зовёт. Прикинь, уже на пятый круг пошел, – Соня наигранно хихикнула и положила трубку.

Несколько секунд она стояла в кромешной тишине, и натянутая улыбка сползала с ее лица, а потом плотину прорвало. Соня плакала в голос, упав на кровать и свернувшись калачиком. Если б ей только было можно, она б напилась до беспамятства. Но употреблять алкоголь ей было нельзя, потому промаявшись большую половину ночи без сна, Соня наглоталась седативных и снотворного и, наконец, уснула.

Глава 6. Поздно

Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство неотвратимости беды? Когда отчаянно, выжимая педаль тормоза в пол, уже понимаешь, что несмотря ни на какие твои усилия, обязательно впечатаешься в зад дорогущего кроссовера впереди, или бросаешься схватить падающий смартфон, который на твоих глазах делает кульбит в воздухе, и приземляется экраном вниз, разбиваясь вдребезги. Именно с таким чувством проснулась утром Соня.

Она долго рассматривала в зеркале то, как ее ночные рыдания сказались на внешнем виде. Опухшие веки и мешки под глазами, сразу же сделали ее похожей на беспробудно пьющую китаянку. Соня как могла пыталась исправить ситуацию с помощью макияжа, и, поняв, что он бессилен, прихватила темные очки. Перед выходом она сбросила фото записки упыря в облако и сообщила об этом Сене. Спускаясь по лестнице, Соня набрала подругу – коллегу по работе и попросила приютить на неделю, потому что якобы у нее дома ремонт. Подруга без колебаний согласилась. Соня считала, что приняла превентивные меры против упыря. Он знает, где она живет, потому на какое-то время она исчезнет из квартиры и придумает, что делать дальше.

У подъезда ее ждал первый предвестник беды – ее машина, которая категорически отказалась заводиться и устроила

себе внеплановый отпуск. Пока Соня боролась с ней, она уже опоздала на утреннюю летучку у главреда. Поэтому, когда она неслась на арендованном электросамокате по проспекту в редакцию, заочно получила нагоняй и задание отправляться за город – в Тмутаракань, куда по доброй воле никто из собкоров отправится не захотел. В ответ на ее завывающие просьбы, отправленные голосовыми сообщениями в мессенджере, о необходимости срочно поговорить, Олег Карпович истерично заорал на нее. Его можно было понять, такое событие – ограбление банка с захватом заложников, происходит не каждый лень, а Смирнова, которая должна была бы уже во всю строчить репортажи он-лайн с места событий, решила вдруг поговорить! Да ещё ей приспичило с глазу на глаз! Уму не постижимо! Совсем от рук отбились дармоеды! Обматерив ее последними словами, главред поставил жирную точку в их, ещё не начавшемся, разговоре.

Соня поняла, что сейчас попросить его о том, чтоб снять с публикации материалы о криминальной группировке Джугашвили, точно не получится, обречённо отправилась к банку. Самокат пришлось припарковать, потому что на нём доехать до пригорода она может и смогла бы, но к тому моменту, когда там бы уже был сам Олег Карпович, чтоб самолично ее прикончить. Собственно, тогда уже и проблемы с Дато отошли бы на второй план. Соня вызвала такси и через час была на месте.

А дальше все закрутилось с бешеной скоростью. Соня

брала интервью у всех действующих и, не особо действующих, лиц, каждый час записывала новость с констатацией положения на текущий момент, пыталась прорваться за ограждение, воевала за место с коллегами-конкурентами на пресс-конференции представителя МВД. К вечеру отделение банка было взято штурмом, и, поставив смысловую точку в последнем репортаже, Соня посчитала, что пора бы и честь знать. Она, устав переписываться с главредом, решила, наконец, связаться с ним по-старинке, набрав его номер телефона:

– Здрасьте, Олег Карпович! – буркнула Смирнова в трубку, – Я тут закончила. Хотела попросить Вас, чтоб Вы дождались меня в редакции. У меня срочное дело, которое надо обсудить с глазу на глаз.

– Поздно, Смирнова! Я уже уехал, – отрезал главред, – Завтра обсудим.

– Нет, надо сегодня! Это не ждет! Может, я Вас где-то в городе перехвачу? Мне пять минут, Олег Карпович, больше не надо! – начала она канючить.

– Ты совсем обалдела, Соня! На работу опаздываешь, теперь отдых мне портишь! И ты, конечно, молодец сегодня – я про стримы с ограбления, но это, знаешь, не дает тебе никакого права… – начал заводиться он.

– Пожалуйста, это вопрос жизни и смерти! – настаивала Соня.

– Иди в баню! Если это настолько важно, то говори так! На

хр*на нам еще уединяться с тобой? – злился Олег Карпович.

Соня растерялась. Он не оставлял ей выбора. Конечно, не так она собиралась признаться, что впервые готова поступиться профессиональными принципами ради собственной безопасности. И она решила выбрать другой способ – сейчас потянуть время, а уже потом кардинально решить вопрос.

– Дело в том, – начала она, растягивая слова и собираясь с духом, – Я хотела попросить Вас снять с публикации ту серию репортажей про Джугашвили. Я там кое-что недоработала, не проверила, мне бы надо разобраться…

– И снова поздно, Смирнова! Во-первых, вчера был отличный рейтинг твоей первой части разоблачений, потому уже с утра я разместил вторую. А учитывая, что твое имя было на слуху, благодаря этой шумихи с ограблением, я пообещал читателям в анонсе последующие части этого расследования, чтоб так сказать подогреть интерес. А что ты теперь предлагаешь – обмануть их ожидания? Написать, что вот эта крутая во всех смыслах репортер где-то там облажалась… Нет уж! У тебя время до завтрашнего утра, чтоб внести корректировки. Не успеешь, так отдам! Всё! Твои пять минут истекли! – Олег Карпович положил трубку, а у Сони было чувство будто он захлопнул крышку ее гроба.

Бежать к Диме после его измены, не позволяло уязвленное самолюбие. Просто бежать в полицию? Соня прекрасно понимала, что ей там не помогут, от Дато они ее не защитят. И она приняла самое странное, казалось бы, решение, кото-

рое могла принять в этой ситуации. Соня решила отправиться к самому Дато. В конце концов, он же заинтересован в том, чтобы репортажи не вышли. Может он сможет помочь ей как-то повлиять на главреда? Она надеялась, что если сама явиться к нему и признается, что ей ничего не удалось сделать, то Дато, возможно, тогда ее не убьет, по крайней мере, не сразу убьет. Как его найти Соня понятия не имела. Единственное место из его явок, которое она знала, – это кабинет директора ресторана на Смоленской площади. Туда она и направилась, посчитав что оттягивать время казни не имеет смысла.

Глава 7. Монстр

– Я к Давиду Шенгелия, – Соня стояла перед огромным «шкафом» в черном костюме.

Лицо секьюрити, который стоял на входе во внутренние помещения ресторана, не выражало никаких эмоций. Он, не глядя на экран смартфона, что-то напечатал и, видимо получив ответ, спросил:

– Кто Вы? И по какому вопросу?

– Я София Смирнова. Скажите ему, журналистка, он поймет.

Шкаф снова написал во внутренний чат, предназначенный для общения охраны ресторана и руководства, и, получив разрешение, произнес:

– Идемте, я Вас провожу!

Он галантно пропустил ее вперед и направился за ней по пятам.

– Я знаю, где кабинет, – попыталась отвязаться от него Соня.

– Велено проводить, – громыхнул он над ее головой.

У Сони было подспудное чувство, что он не провожает ее, а конвоирует, и она не ошиблась. Когда они дошли до кабинета Дато, «шкаф» схватил ее за предплечье и произнес:

– Дато еще нет, но тут с тобой хочет поговорить кое-кто другой.

Несмотря на брыкания и сопротивление Сони, он протащил ее по коридору до следующего кабинета без таблички, распахнул дверь и забросил ее внутрь. Когда Соня обернулась, то узнала в человеке, сидящем за столом Вахтанга Джугашвили. Вживую он был еще более свирепым и огромным, чем на тех фото, на которых она его видела.

– Ха! Это ж ох*еть! Эта сука настолько борзая, что пришла сама! – хихикнул молодой парень с нелепо торчащими темными волосами, развалившийся в кресле, – Зря ты, пап, наших ребят жопу отсиживать отправил под ее хатой! Ща, я дам им отбой.

Он что-то быстро написал в телефоне и снова впился взглядом в Соню. Зрачки парня, его неадекватное поведение выдавали в нем бывалого наркомана.

– Мне нужен Дато, – просипела Соня, возлагая на Дато последнюю надежду на спасение.

– Он сейчас немного занят. Тебя ищет, чтоб еще раз объяснить, то, что ты так и не поняла вчера, – как-то обманчиво спокойно произнес Ваха.

– Неа, он уже прочел, что она тут. Уже не ищет, сюда мчит, – опять хихикнул парень, который продолжал говорить о Соне в третьем лице.

– Вот видишь, красивая, сколько тебе внимания? Сразу три джигита займутся тобой. Вывезешь? – Ваха улыбнулся, а у Сони от его улыбки и двойного подтекста того, что он спросил, похолодело все внутри.

– Вывезет! Чур, я ее первый натягиваю! – парень резко поднялся и направился к Соне.

Преодолев за пару шагов, расстояние между ними, он рванул блузку на ней, от чего все пуговички оторвались и разлетелись по кабинету. Соня заверещала, а он, развернув ее к себе спиной, потянул в сторону того самого кресла, в котором до этого сидел, сопровождая все это непрекращающимся диким смехом.

– Михо, аккуратней! Я хочу, чтоб она в сознании была, когда я ее ебать буду, – Ваха наблюдал за их возней, развернувшейся перед столом, за которым сидел, и пока предпочитал не вмешиваться, – Хочу, чтоб ты, сука, видела, как тот самый Джугашвили, на которого ты посмела тявкать, загоняет член во все твои дырки по самые яйца! – теперь Ваха обращался к Соне.

Поведение Сони в экстремальных ситуациях было непредсказуемым. Сейчас она с такой силой рванулась, что в руках Михо остались лоскуты от ее блузки, а сама Соня, освободившись, бросилась к двери. Когда спасение, как ей казалось, было совсем близко, дверь распахнулась. В проеме стоял Дато. Идиотский смех Михо тут же прекратился. Дато окинул взглядом кабинет и решительно вошел внутрь, прикрывая дверь.

– Смотрю веселье в самом разгаре, – произнес он, увидев порванную на Соне блузку, – А чего меня не пригласили до того, как начать?

– Ну что ты, Дато! Разве тебе нужно приглашение? Ты ж член семьи, – с улыбкой возразил Вахтанг, откидываясь в кресле.

– Член! Как раз третьего члена и не хватало. Ха-ха – наркотический дурман продолжал накрывать Михо.

– И что вы собрались с ней делать? – Дато скрестил руки на груди.

Соня стояла посередине кабинета, с надеждой вглядываясь в его лицо.

– Ну как что? Выебем ее в воспитательных целях, а потом грохнем, – объяснил Вахтанг.

– Х*йвый план! От одноразового траха морального удовлетворения не будет. А если грохнем ее, то лишимся бабла, которое она могла бы принести! – невозмутимо пояснил он.

– Почему мне кажется, что Дато собирается нам весь кайф обломать? – раздосадовано встрял в разговор Михо.

– Тебе обломаешь, ты ж уже под ним, – зло буркнул Ваха, – И что ты предлагаешь?

– В начале девка побудет моей постельной игрушкой. Она меня уже не раз успела оскорбить, так что я первый в очереди на ее воспитание. А я, как ты знаешь, не привык делиться, даже дырками для траха, – Дато резко схватил Соню за руку и дернул на себя, – А когда станет умелой и послушной, то будет отрабатывать в ресторане и в клубах. Она много бабла принесет. Посмотри только, какие у нее улетные сиськи и жопа! На них у всех встанет, от клиентов отбоя не будет. Ну а

в перерывах между ее рабочими сменами ты и Михо сможете трахать ее сколько влезет.

Дато дернул Соню за волосы, задрал ей юбку и остатки блузки, демонстрируя неоспоримые преимущества «товара». Соню сковал ужас, и она завизжала. Дато схватил ее за горло и, слегка перекрыв кислород, чтоб замолчала, приподнял над полом, а затем небрежно отшвырнул к двери. Соня, ударившись, сползла по стене. У нее все плыло перед глазами. Она поняла, это – конец. И лучше покончить со всем разом прямо сейчас, чем превратить в долгую агонию.

– А она доживёт до успешной карьеры шлюхи? В твоем плане, Дато, тоже есть изьян, – Ваха внимательно разглядывал его, пытаясь понять все мотивы, которые им сейчас движут, – Зная тебя, уверен, что ты вряд ли будешь обращаться с ней деликатно. А кукла должна остаться в полной сборке для того, чтоб по-прежнему иметь ценность.

– Не волнуйся. Я буду сдерживать себя: бить и трахать буду не в полную силу, – Дато зловеще улыбнулся, – Если у нее есть хоть немного мозгов, то она быстро научиться правильно себя вести и ублажать меня. А если нет, то всегда есть другой способ.

Дато многозначительно кивнул на Михо, намекая на наркоту.

– Можно мне выпить? – вдруг раздался писк Сони, сидящей у двери на полу.

Все мужчины дружно повернулись на нее. Казалось бы,

что после того, как Дато показал ей ее место, она будет сидеть, как мышь, боясь лишний раз сделать вдох, а Соня вдруг подала голос.

–Ха, ха… – опять же по-дебильному хохотнул Михо, – С таким монстром, как ты, Дато, ей точно понадобиться анестезия, – и он подтолкнул в ее направлении стакан с виски, который прокатился по поверхности стола словно по льду.

Дато поймал стакан и благосклонно отдал его Соне. Пока она залпом выпила весь алкоголь, зайдясь после этого надрывным кашлем, Дато распахнул дверь и негромко отдал команду:

– Гиви, забери суку и запри в машине пока я не освобожусь.

Алкоголь и, правда, подействовал на Соню как анестезия. Он сразу проник в мозг и поднять голову уже не было сил. Соня поставила пустой стакан на пол и прямо рядом с ним появились ещё одни мужские ботинки. Кто-то грубо дёрнул ее за локоть вверх и поволок из кабинета. Она не сопротивлялась, потому что все функции в ее теле отключились. Автопилот управлял только ногами. Когда Гиви, как мешок с картошкой, забросил ее на заднее сидение ярко-синего Porsche Cayenne, она забилась в дальний угол, подтянула колени к груди и закрыла глаза.

Глава 8. Программа

Она не смотрела на него. Для нее вид за окном авто был явно интереснее. Дато сел с ней рядом на заднее сидение и захлопнул дверь.

– Поехали! – скомандовал он Гиви и стал нервно крутить в руках телефон.

Девушка продолжала делать вид, что она не здесь. "Ну хорошо, давай поиграем в старую, как мир, игру – "я в домике"! Была ж такой дерзкой и бесстрашной, дурочка! А теперь только слов моих испугалась так, что боится посмотреть на меня. И это при том, что я всего лишь слегка полапал и за волосы потаскал", – размышлял Дато, тоже изучая проносящийся за окном ландшафт. Они бы так и хранили молчание до конца поездки, если бы Дато не почувствовал вибрацию сидения под собой. Он обернулся на сжавшуюся в углу Соню, и понял, что ее сильно трясет.

– Да, прекрати дрожать! Если б я сейчас красочно не описал, что мог бы с тобой сделать, то ты бы живой оттуда не вышла. Неужели ты этого не поняла? – с раздражением выпалил он.

Нет! Она не поняла и явно восприняла всерьез его рассказ о ее будущем, хотя разве можно это назвать этим светлым именем "будущее". И Соня непросто приняла его слова за чистую монету, она уже и меры предприняла, чтобы такое

будущее точно не наступило.

– Просто поживешь пока со мной. Будем изображать, что я тебя жестко трахаю во все дырки. Если кто будет спрашивать, то будешь вздыхать и плакать, – продолжал Дато, снова глядя в окно автомобиля.

Но с каждой фразой вибрация под ним только усиливалась. А потом вдруг резко прекратилась. Дато обернулся на нее и что-то в ее облике насторожило его. Ее голова лежала на подголовнике так будто бы она спала. Но ведь она не могла уснуть?

– Соня, – Дато протянул руку к ней и потряс ее за плечо.

Ее тело безвольно упало на сидение рядом с ним. И Дато, наконец, увидел ее лицо. Мертвецки бледная кожа, закрытые глаза и синие губы испугали его не на шутку.

– Дьявол! – Дато уже понял, что с ней, – Гони к ближайшей больнице!

– Так может к Михалычу поедем, это ж надёжнее! – возразил Гиви.

– Не успеем! – Дато разрывал то, что осталось от ее блузки после встречи с Михо, – Дьявол! Не успеем!

Он, как умел, пытался сделать непрямой массаж сердца. Когда то, когда Дато был ещё подростком, Михалыч научил его оказывать первую неотложную помощь. Их доверенный врач мотивировал это тем, что образ жизни Шенгелия предполагает то, что рано или поздно такие навыки пригодятся. Он был прав. Эти знания позволили Дато не раз довезти то-

го, кто был ему дорог, да и его самого к профессиональным врачам.

Все что было дальше пронеслось мимо сознания Дато с бешеной скоростью. Он делал все на автомате. На автомате он и ворвался в приемный покой больницы с Соней на руках. Она была без сознания, но, благодаря ему, все ещё жива. Он успел довезти ее до спасительной инъекции инсулина.

***

Соня возвращалась из небытия постепенно. Вначале вернулся слух. Звуки голосов были где-то вдали и рядом размеренное дыхание спящего человека. Потом вернулось осязание. Она почувствовала под пальцами ткань простыни. Наконец, Соня открыла глаза. Вокруг было темно, но комната не была погружена полностью во мрак. Тусклый свет из окна от луны, что прямо смотрела в него, и узкая полоска света от приоткрытой двери позволяла немного разглядеть окружающую ее обстановку: кровать, приборы рядом с ней и небольшая тумбочка у входа. Явно больничная палата, сделала она логичный вывод. Чтоб рассмотреть откуда доносится сопение спящего, Соня с трудом повернула голову. И тут она увидела Дато. Он лежал прямо рядом с ней на спине, закинув руки за голову. Ужас от того, что этот зверь был настолько близко к ней, странным образом повлиял на ее тело. Говорят, что в состоянии аффекта люди забираются на невероятную высоту и даже не могут вспомнить, как они это сделали. А Соня, несмотря на то, что толком ещё не вышла

из инсулиновой комы, резко дернулась, пытаясь вскочить на ноги. Но в туже секунду огромная пятерня Дато легла ей на грудь и пригвоздила к постели.

– Лежать! – по- львиному рявкнул он, – Раз уж ты решила, что уже в состоянии бегать от меня, тогда ответишь мне на главный вопрос, который меня мучает с момента как я понял, что с тобой такое. Какого дьявола? Ты что, дура, будучи много лет больной диабетом, забыла вколоть очередную дозу инсулина?

Дато уже развернулся к ней всем телом и всматривался в ее лицо.

– Язык проглотила? Говори давай! – психовал он.

– Нет, – тихо выдавила она.

– Нет? То есть, ты сучка, намерено что-то сделала, чтоб спровоцировать падение глюкозы в крови? – Дато все больше злился, а Соня от парализовавшего страха не могла вымолвить ни слова.

– Отвечай! – снова приказал он, и когда она не подчинилась, продолжил, – Да, ты посмотри какая строптивая кукла! Когда не надо она заткнулась, а когда говоришь, чтоб замолчала, строчит, как подорванная, статьи в свою газетенку. Повторяю вопрос ещё раз и лучше тебе меня не злить! Как ты это сделала?

– Выпила алкоголь, – просипела она.

– А, точно, – задумчиво сказал Дато, вспоминая ее странную просьбу, когда он напугал ее, – А где твоя инсулиновая

помпа?

– Я давно ее не ношу, – Соня растерянно хлопала глазами, не понимая откуда он может знать про помпу.

– Значит так! Если ты еще раз, сделаешь что-то подобное: изуродуешь себя или предпримешь попытку покончить с собой, я реально, сука, сделаю с тобой все, что я говорил Вахе и его выбл*дку! Ты поняла меня? – Дато зло смотрел на нее исподлобья.

Последствия инсулинового криза и животный страх, который теперь появлялся в присутствии Дато, заблокировали мыслительный процесс. Вначале она только поняла, что он не позволит ей избавиться от него, даже сбежав на тот свет. Не отпустит! Выхода нет! Но тут вдруг Соня дошла до обработки последней части его реплики и контакты закоротило. Она решительно не понимала его.

– А если не буду, то не сделаешь? – осторожно с паузами спросила Соня.

– Ты не слышала того, что я сказал в машине, да? Хотя, чего я спрашиваю? Конечно, не слышала. Я то думал, что тебе трясет от страха, а у тебя уже судороги начались, потому ни х*я ты не слышала, – Он вздохнул, как то странно с тоской посмотрел на нее и продолжил, – Я уже мог сто раз тебя раком поставить, мог отлупить, тем более что ты много раз напрашивалась и на хорошую вздрючку и на хорошую трепку! Но сдержался же! Так что если ты не будешь бесить меня, будешь послушной, то тебе ничего не угрожает. Но знать

об этом Вахе и Михо, никак нельзя. Они посчитают, что ты осталась без наказания за то, что сделала, и возьмут дело в свои руки. А так они даже жалеют тебя, ты ведь попала к монстру, – усмехнулся Дато и провел рукой по короткому ежику волос на голове.

– Почему? – Сонин голос был непривычно тихим.

– Что почему? – не понял он и сел на кровати.

– Почему ты сдержался? Ты ведь явно способен на все это, не зря же они считают тебя монстром, – пояснила она, всматриваясь я его лицо.

– Не зря, я еще тот отморозок. Скажем так, ты напоминаешь мне кое-кого, кто был мне дорог, потому я все еще терплю тебя и не причиняю вреда, но мое терпение не безгранично! И помни, что если ты и дальше будешь дерзить мне, то ты поставишь под удар мою репутацию. Все решат, что я слаб, раз какая-то смазливая кукла может так вести себя со мной, а я этого никак не могу допустить. Я живу в мире дикого запада, киса! И тут если покажешь слабость, то тебя сожрут. Поэтому теперь ты будешь демонстрировать исключительную покорность, будешь смотреть в пол, когда разговариваешь со мной, и будешь выполнять любую команду какую бы я не отдал. Поняла? – Дато подхватил пальцами ее подбородок, – Соня, если ты ослушаешься меня, я буду должен тебя наказать публично. Не доводи до этого, будь благоразумной.

– Отпусти, пожалуйста, – вдруг решилась попросить она.

– Нельзя. Если отпущу или сбежишь, то Ваха будет искать тебя, потому что ты представляешь опасность и опять же, по его мнению, ты останешься безнаказанной. А, главное, искать тебя придется мне, ведь тогда бы это я позволил тебе сбежать. А когда я тебя найду, мне придется познакомить тебя с тем самым монстром. Не делай так, маленькая, – Дато провел рукой по ее волосам, – Все будет хорошо. Ты просто будешь жить в моей квартире. Чтоб не было вопросов о том, где ты и что я с тобой сделал, ты будешь петь по вечерам в ресторане или в клубе.

Соня недоуменно захлопала глазами.

– Да, я знаю, что ты отлично поешь. При всех ты будешь изображать забитую, испуганную овцу, которая даже голоса моего боится. Для всех я трахаю тебя во все дырки, избиваю за каждую провинность, ну и в целом веду себя с тобой как последний скот. Так что зафиксируй тот страх, что был вчера, вот его и будешь изображать. Теперь это для тебя жизненная необходимость, – Дато поднялся с кровати и потянулся, зевнув и подняв руки вверх.

– И сколько это будет продолжаться? – Соня попыталась сесть на кровати, но взмахнув в воздухе руками, из-за оглушительной слабости так не смогла.

– Пока Ваха и Михо не забудут о тебе. Как только ты перестанешь быть им интересна, я сделаю вид, что снова избил тебя и покалечил. И после этого тебе надо будет уехать, чем дальше, тем лучше. Я же буду говорить, что отправил тебя

в дом инвалидов, потому что трахать парализованную нет никакого удовольствия. Вот такая у нас с тобой программа. Думаю, все займет около нескольких месяцев, – Дато одел пиджак и вышел в коридор, чтоб позвать врача.

Глава 9. Вера и надежда

Теоретически сбежать от Дато она могла, но вот, что делать дальше – не имела представления. Обратиться за помощью в полицию? Соня уже успела убедиться, что Ваха и Дато выйдут сухими из воды. Уехать в Саратов к тете Маше? Но ведь Джугашвили может объявить на нее охоту, которую возглавит Дато. Это были явно не шутки, иначе бы Шенгелия не занимался всей этой инсценировкой, план которой изложил ей вкратце в больнице. И если Соня уедет в Саратов, то подставит под удар тетю Машу вместе со всей ее семьей Пономаревых, а это не много ни мало – одиннадцать человек. У тети Маши и ее супруга – дяди Вани, который работал дальнобойщиком, было восемь детей. Еще у тети Маши на руках была парализованная восьмидесятилетняя бабушка – мать ее мужа. Тетя Маша, несмотря на то что денег и еды на всю ее большую семью с трудом хватало, была единственным человеком, кто в свое время не бросил Соню с мамой в беде. Ну и, наконец, сбежав от Шенгелия, Соня рисковала бы безопасностью мамы, которая также была на попечении у семьи Пономаревых. У Сони была мысль сбежать куда глаза глядят, но опять же существовал риск, что Дато будет искать ее и найдет. Таким образом, получалось у Сони не было выхода, ей пришлось следовать плану Дато. Лишь этот план предполагал отсутствие угрозы близким Соне людям, а

также то, что она сможет начать новую жизнь, да еще полагаясь не только на свои силы, но и на помощь Дато.

Когда-то давно, когда Соня еще только задумывалась связать свое будущее с журналистикой, она читала серию статей корреспондента, который под видом своего внедрился в террористическую организацию. Его репортажи произвели на Соню неизгладимое впечатление. То, как все выглядело изнутри, никто и никогда бы ему не поведал ни в каком интервью. И Соня решила, что необходимость быть теперь рядом с Дато, это своеобразный шанс – узнать, как устроен преступный мир, увидев все своими глазами. Соня сама себе придумала редакционное задание. Она стала вести своеобразный дневник в виде заметок, которые висели в ее электронном хранилище – облаке Google.

Такая самозанятость стала для Сони единственным способом не сойти с ума. Вся ее налаженная жизнь лежала в руинах. На самом деле это был уже не первый Армагеддон в ее судьбе. Первый случился, когда убили отца, но тогда она все же была ребенком, а детская психика легче переносит потери и потрясения. Сейчас же ей нужна была надежда на то, что все закончится хорошо, а еще надо было верить в то, что все ее мытарства не напрасны. Надежду ей подарил Дато, а вот веру – она нашла сама.

Дато уволил ее из газеты, просто заставив написать заявление по собственному желанию, которое сам же отвез в редакцию. Видимо, от одного вида Дато у главреда исчезли все

вопросы о том, куда это подевалась его корреспондент. И Соня понятия не имела, что сделал Дато с Олегом Карповичем, но сразу же после его визита в редакцию газета опубликовала опровержения всех ее репортажей и публично извинилась за нанесение ущерба деловой репутации Джугашвили.

Дато дал ей полчаса собрать вещи и привез ее в свою необъятную квартиру на 18-м этаже на Тверской улице. Он выделил ей комнату и определил ее распорядок дня. Практически весь день до глубокой ночи Соня должна была быть рядом с ним. Дато поочередно курировал заведения Джугашвили, а Соня была его красивым аксессуаром, чем-то вроде костюма от Армани, который Дато демонстрировал всем и каждому. Он по-хозяйски обнимал ее за талию, когда Соня стояла с ним рядом, но руки не распускал. По вечерам около одиннадцати часов водитель отвозил Соню в квартиру Дато. Сам же Дато часто не ночевал дома и появлялся лишь под утро.

Для Дато появление Сони в его жизни тоже стало испытанием. В память о прошлом он считал себя ответственным за нее и не мог позволить ей погибнуть или серьезно пострадать. Небольшая же трепка – потаскать ее за волосы, отшлепать или напугать – по его мнению, была для Сони даже полезна. И ее профессия, и выбор мужчины, и в целом ее дерзкое поведение, на его взгляд, требовали коррекции. Он считал, что общение с ним и некритичные по последствиям воспитательные меры очень будут кстати, чтоб ее «мозги вста-

ли на место». Дато искренне надеялся, что его инсценировка позволит вернуть ее в привычный ей мир через какое-то время, и тогда она выдрессированная им заживет «правильно».

Но было одно «но», которое серьезно все портило в его продуманном плане, – Дато влекло к Соне. Соня, которую он помнил еще худенькой угловатой девочкой, оформилась в красивую сексуальную девушку. У Шенгелия не было недостатка в женщинах, но эта действовала как-то по-особенному. Когда она была рядом, Дато часто ловил себя на мысли, что забыл о деле, которым занимался, и уже долгое время наблюдает за ней. Он зависал словно старый Pentium в ее присутствии. Дато хотелось потрогать ее, вдохнуть ее запах, но это могло привести к катастрофическим последствиям. Чтоб не сорваться, особенно в квартире, где они оказывались наедине, Дато до встречи с ней регулярно снимал сексуальное напряжение с доступными официантками с низкой социальной ответственностью, работающими в ресторане Джугашвили.

Он часто оставался ночевать в кабинете на работе, только чтобы избежать соблазна прийти в комнату к Соне среди ночи. Это желание стало каким-то болезненным наваждением для него. Дато мог получить любую, но хотел именно ее, ту что сам же отнес к категории табу. Появляясь под утро в своей квартире, он наблюдал за тем как она, потягиваясь как кошка, появляется на кухне, ставит две чашки на поддон кофемашины для того, чтоб заварить кофе себе и ему.

И это зрелище было самым приятным из того, что он видел за день. У него на душе становилось тепло от того, что она сама, хотя он ни разу не попросил, варила ему кофе. Такой простой жест вежливости со стороны Сони Дато безотчетно воспринимал, как скрытую ее заботу о нем.

Глава 10. Зашквар

– Дато, ты тут, конечно, главный и тебе виднее, но это зашквар[3]! Она зачетная чика[4], но ее вокал – это факап[5]! Ты хочешь зашеймить[6] меня? – Илья нашел Дато у барной стойки, где бармен презентовал ему новое коктейльное меню.

Арт-директор Илья Зимин был совсем еще молодым парнем, безумно влюбленным в свою работу. Успешная постановка шоу – для него вопрос жизни и смерти. Он стремился создать себе имя, а тут Шенгелия сошел с ума – дал ему певицу без слуха и голоса. Вот что с ней делать? Зимин был в бешенстве, разве что дым пока не валил из ушей и ноздрей.

– Илюха, успокойся! Нормально объясни! И желательно словами, а не на этом твоем недо- языке, на котором ты там со своими друзьями базаришь! – Дато невозмутимо оставался сидеть на барном стуле.

– Базаришь? Ты вот вроде не олд[7] еще, но рили[8] бумер[9]! –

---

[3] Зашквар (молодежный сленг) – стыд, позор

[4] Чика (молодежный сленг) – девушка

[5] Факап (молодежный сленг) – колоссальная неудача, провал

[6] Зашеймить (молодежный сленг) – опозорить

[7] Олд (молодежный сленг) – старый

[8] Рили (молодежный сленг) – действительно, правда

[9] Бумер (молодежный сленг) – старшее поколение людей, родившихся в 60–80-х годах.

возмутился и без того рассвирепевший Зимин.

Илья не соблюдал никакой субординации в общении с генеральным директором ночного клуба Elysium, но Дато благосклонно позволял ему это, делая скидку на его талант и возраст.

– Твоей Смирновой медведь не просто на ухо наступил, он присел на него! А голос у нее – это комариный писк какой-то! У меня любая девочка go-go лучше споет чем она! – выкладывал Илья причины своего взвинченного состояния.

Сегодня Дато привез ее в клуб на репетицию к Зимину и удалился по своим делам. Посчитав, что она уже оправилась после пребывания в больнице, он решил воплотить в жизнь свою идею на счет ее вокальных выступлений в ночном клубе. А теперь вот пожинал плоды того, что оставил ее без присмотра.

– Ясно. Ну пошли, послушаем комариный писк, – устало сказал Дато, поднимаясь со стула.

– Камон[10], чекнешь[11] ее! С чего ты вообще взял, что у нее есть вокальный скилл[12]? – не унимался Илья, едва поспевая за Дато, направляющимся через внутренние помещения клуба, прямиком к сцене.

Дато вошел в VIP-зону и занял место на черном полукруглом диване, размещенном в центре зала. Он закинул ногу на

---

[10] Камон (молодежный сленг) – идем, пошли

[11] Чекать (молодежный сленг) – проверить

[12] Скилл (молодежный сленг) – навык, способности

ногу, и потер подбородок в раздумьях, оценивающим взглядом окидывая Соню, стоящую перед ним на сцене. При его появлении она явно занервничала. Спектакль, что она устроила для Зимина, теперь надо было повторить при Дато, которого она безумно боялась.

– Давай, детка! Покажи на что способна, чтоб мы тут все проорали[13], – с вызовом обратился к ней Илья, ожидая того же бездарного исполнения, что было ранее.

Соня набрала в легкие воздуха, собираясь устроить акапельную какофонию.

– Стоп! – прервал ее Дато, – Киса, если сейчас выясниться, что ты внезапно разучилась петь, то я тебя все равно вытолкну на сцену, только голой. Танцевать ты точно не умеешь, но мы дадим тебе сценическое имя «бревно» и предложим всем посетителям тебя облапать!

Зимин бросил удивленный взгляд на Дато. Ему не понравилась перспектива включения такого номера в его идеальную шоу-программу, но Илья решил промолчать, чтоб увидеть к чему это все приведет.

Соня насупилась и отвернулась, размышляя над тем, как ей поступить. Желание не подчиниться было велико, хоть в чем-то пойти ему наперекор. При этом она отлично понимала, что Дато не шутит и он, не задумываясь, выставит ее обнаженной не только на сцену, но и в зал. Ее удивляло, что Дато уверен в наличии у нее вокальных данных, и бесило,

---

[13] Проорать (молодежный сленг) – смеяться

что он принуждает ее делать то, что она никак не планировала. Хоть и поет она неплохо, но о карьере певицы она не мечтала. В очередном противостоянии с Дато она была вынуждена снова уступить.

– Поставьте минусовку Rolling in the Deep[14] Адель, – зло выдохнула Соня в микрофон.

Когда, уловив бит, она запела, Зимин не мог поверить в то, что слышит.

…

There's a fire starting in my heart
Reaching a fever pitch, and it's bringing me out the dark
Finally, I can see you crystal clear
Go ahead and sell me out, and then I'll lay your ship bare
See how I'll leave with every piece of you
Don't underestimate the things that I will do

…

«… Я выведу тебя на чистую воду… Не стоит недооценивать меня…» – пела Соня, зло сверкая глазами. Ей не под силу было справиться с Дато, потому хотя бы в песне она позволила себе угрожать ему.

Тембр, манера исполнения, уверенность, с которой она держалась, как две капли воды, были похожи на всемирно известную исполнительницу. Зимин с трепетом наблюдал за тем, как раскрывается ее голос, как звук становится плот-

---

[14] “Rolling in the deep” – (в переводе с англ. – «Скатываясь на самое дно») – песня британской певицы Адель, 2010

ным, густым на верхнем пределе, как Соня набирает воздух и, словно на музыкальном инструменте, переключает регистр с низкого на высокий и обратно. Все, кто находился в зале в этот момент, позабыли о своих делах и завороженно слушали ее выступление. И еще долго стояла звенящая тишина после того, как Соня замолчала, опустив микрофон.

– Ну что, Илюха? Как тебе наше бревно? – издевательски бросил Дато в сторону Зимина.

– Чика, что это был за пранк[15]? Ты ж просто пушка[16]! На х*я изображала какой-то кринж[17]? – возмущался Илья.

Соня молчала и продолжала сверлить взглядом Дато.

– А она упрямая сучка! Стремиться сделать мне на зло! Киса, прекрати бесить меня, а то я тебе когти обстригу! – Дато поднялся с дивана и, не оборачиваясь, вышел из зала.

---

[15] Пранк (молодежный сленг) – розыгрыш, выходка

[16] Пушка (молодежный сленг) – крутое, стоящее внимание

[17] Кринж (молодежный сленг) – постыдное

Глава 11. Защита

Охранник привел Соню к дверям, располагавшимся в потайных коридорах ночного клуба, за которыми она еще не была, и втолкнул в большой зал. Помещение было погружено в полумрак и ярко освещен был лишь большой стол, расположенный в центре. За столом играли в покер пять мужчин. Ваха и Дато сидели рядом. Дато, увидев Соню у дверей, недовольно покосился на Ваху. Явно было видно, что для него ее присутствие полная неожиданность. Дато был уверен, что она сейчас в его квартире видит уже десятый сон. Ваха поманил ее пальцем к себе.

– Слышь, красивая! Говорят, что бабы с зелёными глазами колдовской силой обладают. Со мной рядом постой, фарту мне добавишь, – с этими словами притянул ее к себе и положил ладонь на ее ягодицу.

Дато, ни слова не говоря, схватил Соню за руку и дёрнул к себе. Теперь она стояла между их стульями, но ближе к Дато. Ваха хмыкнул и также, как и Дато, молча, протянул руку к ноге Сони и стал продвигаться вверх под платьем. Соня чувствовала себя добычей, разрываемой двумя хищниками. Пока Дато вскрывал карты он отвлекся от их безмолвного противостояния, а Ваха, воспользовавшись тем, что Дато не видит, уже стягивал с нее резинку колгот вместе с трусами. И тогда Соня решилась на отчаянный шаг. Она скинула туфли

и, поджав под себя ноги, быстро села на пол. Соня обняла колено Дато и положила голову ему на бедро.

– Ого! Вот это дрессировка! – удивленно хмыкнул Ваха.

Дато же сделал вид, что ее маневр не изумил его, но про себя подумал, что Соня вряд ли бросилась к его ногам без серьезной причины.

– Колись! Это ты так сильно ее п*здишь или так сладко ебёшь? – подначивал Ваха.

– В этом деле главное – ласка, – Дато погладил Соню по голове.

Мужчины играли ещё несколько часов. Соня боялась двинуться с места, да и собственно ее никто не отпускал, потому все это время она продолжала сидеть в той же неудобной позе в обнимку с коленом Дато. Ему же было лестно, что среди всех монстров, собравшихся за этим столом, она ищет защиты именно у него. Было желание поднять ее и посадить к себе на колени, но тут было сразу две проблемы. Первая – он не хотел демонстрировать, что благоволит к ней. А вторая – пока Соня прижималась щекой к его бедру, он не на шутку возбудился, и если бы она села к нему на колени, то ещё вопрос с кем ей было бы безопаснее – с ним или с Вахой? Поэтому максимум, что он позволил себе – это продолжать гладить ее по голове и перебирать шелковые пряди ее волос. Соня от такой ласки, от чувства защищённости, да и от усталости, задремала.

Удивительно, но девушка действительно приносила уда-

чу. Дато выиграл пять партий подряд.

– С этой сучкой к тебе и, правда, перешёл фарт. Дато, я готов удвоить ставку, если ты поставишь ее на кон! – предложил Ваха, хитро прищурившись.

– За дурака меня держишь! – Дато укоризненно пощелкал языком, – С ней я могу выиграть много раз, а на кон ее поставить – только один! Так что моя фартовая сучка останется со мной!

– Послушай, тебе нравится моя Альфа-Ромео, а мне нравится она. Давай поменяемся на недельку? Я отдам тебе машину, а ты мне – ее. Уважь старика! – Ваха настойчиво пытался заполучить Соню.

Дато бросил взгляд на девушку. По прикрытым глазам, размеренному дыханию он догадался, что она уснула и не слышит их разговор. Она настолько доверяла ему, что смогла уснуть, несмотря на атмосферу, что ее окружала. Не мог он так с ней поступить. Это все равно, что отдать живодерам, прибившегося к твоим ногам, котенка, который ищет твоей защиты и так надеется на нее.

– У старика не стариковские забавы! – с издёвкой ответил Дато, – Между машиной и сучкой есть одна большая разница. Когда я верну тебе машину, то ты сможешь пользоваться ей, как ни в чем не бывало, а я девкой – нет!

– Это ещё почему? – удивился Ваха.

– Потому что она, хоть и не целка, но чистая и тугая. Я деру ее без резинок. А после тебя и Михо я ее так трахать

уже не смогу. Так что потерпи, старик! – Дато хмыкнул, назвав Ваху – статного, полного сил мужчину – «стариком», – Я обязательно отдам ее тебе, после того как она мне надоест.

Дато примирительно похлопал его по плечу. Ваха пробурчал что-то неразборчивое в ответ. Потом они ещё долго продолжали играть. Соня сквозь сон слышала голоса, и вдруг все стихло.

– Кис, кис, кис… Просыпайся, Соня, – Дато убрал ее волосы с лица и легонько потряс ее, – Вставай.

Соня попыталась подняться, но ноги не слушались ее. Она со стоном опять осела на пол. Дато подхватил ее и усадил на соседний стул.

– Ноги затекли, котенок? – Дато сел на стул рядом и, уложив ее ноги себе на колени, стал массировать икры и ступни, – И чего это ты бухнулась на пол?

– Он полез мне в трусы, – объяснила Соня.

– Ну и дала ему хотя б потрогать себя, раз трахнуть он тебя не может, – ухмыльнулся Дато, – Глядишь, может тебе бы понравилось, а он бы немного успокоился.

Дато нравилось вгонять ее в краску. Вот и сейчас он испытывал необъяснимую радость от того, что щеки Сони покрылись румянцем.

– Киса, а куда ты побежишь, если к тебе в трусы полезу я? – улыбка сошла с его лица.

– Ты обещал, что не тронешь, – робко возразила Соня.

– Веришь всему, что я обещал? – задал Дато провокаци-

онный вопрос.

В этот момент Соне стало страшно. Дато был единственной стеной, за которой она укрылась в этом бандитском мире. А что, если она заблуждается, и он вовсе не спасает ее. Что мешает ему сделать с ней все то, что он говорил Вахе? Неужели всего лишь ее схожесть с какой-то девушкой удерживает его от этого?

– Идем, – Дато поднялся и протянул ей руку, не позволяя погрязнуть в своих сомнениях еще больше и еще больше испугаться.

Глава 12. Брысь

В темное время суток одиночество стало ее постоянным спутником в этой ее новой жизни. Не сказать, что она и раньше была не одинока. Дима был постоянно занят на работе, хотя может на самом деле и не на ней. Он оставался с Соней очень редко, но все же тогда одиночество так не угнетало ее, как сейчас. Наверное, все дело в том, что раньше она была свободна. И если на нее давили четыре стены, то она могла запросто их покинуть и развеяться. Теперь же весь мир сузился для нее до пространства квартиры Дато – ночью, и пространства рядом с Дато – днём.

Соня была эмоционально истощена, потому что все время была на виду, все время в напряжении, как натянутая струна, и она подружилась с темнотой. Подолгу сидела в разных закоулках пент-хауса – на террасе, на балконе, в кресле в гостиной, на ступенях лестницы, ведущий на второй уровень квартиры. Соня слушала в наушниках музыку и смотрела на огни ночного города, просто в пустоту перед собой или зависала в сети, жадно поглощая электронные книги и новости. Она уже много дней засыпала только под утро. Дато был не в курсе ее ночных бдений, потому что буквально за полчаса до того, как он появлялся в квартире, она засыпала.

В этот вечер недостаток сна дал о себе знать, и ее сморило, как только она пересекла порог своей комнаты. Это на-

рушение привычного распорядка дня теперь привело к тому, что в 5:00 утра Соня неожиданно проснулась и уставилась в потолок. Поняв, что больше не уснет, она встала и побрела на кухню. Ей нестерпимо хотелось пить. Проходя по коридору, она заметила полоску света, пробивающуюся из-под двери кабинета Дато. Обычно его двери были закрыты на ключ в его отсутствие. Соня нажала на ручку двери, и она открылась. Она думала Дато здесь, но оказалось это не так. Свет, который она заметила в коридоре, излучал моноблок, размещенный на столе. Выходит, что Дато допустил оплошность – оставил включенным компьютер и не закрыл кабинет накануне. Соню тут же охватил журналистский азарт, и она бросилась к столу. Среди открытых вкладок был клиент-банк счета оффшорной компании на Кипре, которой принадлежала вся империя Джугашвили.

Когда Соня писала статьи о темных делах Вахи, то собрала и проанализировала всю официальную информацию о юридических лицах, которые управляют его торговыми центрами, ночными клубами и ресторанами. Сегодня такие данные добыть легко. Цифровизация привела к тому, что, имея небольшие аналитические способности можно раскопать многое, даже не выходя из дома. Вот и Соня узнала, что все принадлежит нерезиденту, зарегистрированному на Кипре. Однако дальше проследить цепочку собственников не представлялось возможным. Данные о кипрских компаниях ей были не доступны. Теперь же перед ней на экране была

святая святых любого бизнеса – денежные потоки. Благо интерфейс был на английском, и Соня легко разобралась в приложении. Весь приток от российских компаний-дочек и от множества других, раскиданных по миру, был направлен на вывод средств в одну и ту же структуру – Amati S.p.L.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.